

ДВА МИРА - ДВА ОБРАЗА ЖИЗНИ. Писатель и время

С секретарем правления Союза писателей СССР, главным редактором журнала "Дружба народов" С. А. БАРУЗДИНЫМ беседует наш корреспондент В. ВОЛКОВ.

КОРР. Сергей Алексеевич! Вы побывали во многих странах мира, а все, говорят, познается в сравнении. Что вы можете сказать о советском образе жизни в сравнении с буржуазными странами?

БАРУЗДИН. Ездил я действительно много. Неоднократно бывал в США, в Южной Америке, а Индии, Африке, почти во всех странах Западной Европы. И если уж говорить об образе жизни, то это, по-моему, прежде всего отношение людей к духовным ценностям. У нас, как нигде, наверное, велик спрос на книги. А попробуйте свободно попасть на только что открывшуюся выставку! Тяга к духовным ценностям, по моему глубокому убеждению, - это и есть торжество человеческого в человеке.

И когда западные "советологи" говорят нам о том, что в нашей стране будто бы отсутствует свобода слова свобода мысли, мы, советские писатели, отвечаем: давайте судить о свободах по делам, по нашей прозе, поэзии театру, балету, по отношению народа к ним, по той напряженности нравственных интеллектуальных исканий, по духовному здоровью, которые характерны для советской многонациональной литературы, для всей нашей страны.

Я считаю, что мы на целый исторический порядок выше буржуазного Запада по осмысленности, одухотворенности и надежности существования, по доброте и человечности - словом по действительному качеству, или, как еще говорят, качественности человеческой жизни.

КОРР. Читают ли на Западе произведения советских авторов? Ведь, например, газета "Монд" утверждает, что наша страна не располагает достаточным числом "экспортабельных" авторов.

БАРУЗДИН. Это неверно. Когда значительные произведения советской прозы, поэзии, минувшая всевозможные препоны властей, попадают на западный книжный рынок, они, как правило, имеют читательский успех. Но порою диву даешься, когда иной западный писатель начинает всерьез утверждать, что типичный советский роман - это "любовь тракториста к свиначке в лучах заходящего солнца".

Думается, большая вина лежит здесь на западных издателях, которые, ссылаясь на запросы рынка, на специфику книжной торговли в капиталистическом мире, на рекламу, печатают чрезвычайно мало советских книг. Но дело в том, что рекламировать книги советских авторов западные издатели по политическим мотивам и не хотят.

Кроме того, там, по существу, нет серьезной литературной критики, литературоведения, занимающихся советской литературой. Крайне редко встретишь попытку объективно, с научных позиций, разобраться в текущем литературном процессе или же в истории нашей литературы и искусства.

Научное познание советской литературы практически почти полностью подменено пресловутой "советологией". В СССР иначе обстоит дело с изучением зарубежной литературы, например английской, французской, немецкой, американской, испанской и др. По каждой из них существует солидное научное литературоведение, представленное плеядой компетентных ученых, чьи оценки явлений литературы и искусства этих стран отличаются глубокой объективностью.

КОРР. Доводилось ли вам встречаться за рубежом с людьми литературной профессии, которые, поверив западной пропаганде, уехали из нашей страны?

БАРУЗДИН. Да, мне приходилось сталкиваться с такого рода эмигрантами самых разных поколений. Считаю, что человек, лишенный Родины, - это всегда трагедия. Вот вам пример, на первый взгляд, крайний. Уже много лет живет в США русский писатель, которого я когда-то хорошо знал... За все время - почти за десять лет - он выпустил две книги. Первую, тиражом... в 250 экземпляров, - на деньги, взятые в долг у парикмахера, у которого он тогда работал. Вторая вышла недавно, ее тираж - 1 тыс. экземпляров. Кто там, а США, ее прочтет? В лучшем случае горсточка выходцев из России, озабоченная отнюдь не добычей духовных ценностей, а тем, как бы выжить... А в СССР у этого писателя было прочное, достойное место переводчика.

В Канаде, где я побывал совсем недавно, также встречался с разными людьми. Начиная с представителей старой русской эмиграции и кончая бывшими власовцами, которые в большинстве своем именуются теперь "славистами".

КОРР. Какова, кстати, была цель вашей поездки в эту страну?

БАРУЗДИН. В Канаду я ездил по приглашению национального союза переводчиков. Мне интересно было познакомиться с опытом его работы, ведь Канада - двуязычная страна. Думал, что много интересного и сам смогу рассказать канадским переводчикам о советской, многонациональной литературе, создаваемой на 78 языках. Наша страна прочно держит первое место в мире по количеству переводов художественной литературы, имея богатейшую школу переводчиков, и советский читатель получает доступ ко всей художественной сокровищнице человечества.

Но оказалось, что в Канаде художественная литература с других языков не переводится. Книготорговые фирмы просто-напросто закупают литературу в США, Англии, Франции, и стараются брать то, что подешевле. А эта "литература", как правило, - низкопробные вестерны, типичные образчики "массовой культуры".

КОРР. Не могли бы вы сравнить положение писателя в СССР и на Западе?

БАРУЗДИН. Как и чем живет человек, на какие средства, что он любит, чем дорожит - все это у нас и на Западе настолько различается, что сравнивать, а следовательно, мерить общими мерками чрезвычайно трудно.

Поэтому приведу в ответе высказывания некоторых моих западных коллег.

В ФРГ писатель считается человеком свободной профессии. Эта "свобода" оборачивается отсутствием каких-либо форм социального обеспечения. Писатель не может претендовать на оплачиваемый отпуск, пособие по временной нетрудоспособности, на пенсию по старости. Труд писателя исключен из финансово-правовых отношений, что делает его беззащитным перед произволом издателя.

Западногерманский писатель Дитер Латтман, сравнивая однажды положение писателя в СССР и ФРГ, отметил, что материальное положение и социальный статус литературных союзов в Западной Германии и в СССР прямо противоположны. Писатели ФРГ не имеют ни домов отдыха, ни денежных фондов. Правда, несколько лет назад в бундестаге под влиянием общественности был принят закон о так называемом библиотечном пфенниге, или постоянных отчислениях публичным библиотекам в пользу писательского союза. Эти средства должны пойти на социальное обеспечение престарелых и больных литераторов. Однако это не решает проблемы радикального улучшения социального и правового положения писателей, за которое они ведут постоянную борьбу.

Трагически звучит высказывание известного американского писателя Джона Стейнбека о том, что "в Америке писателя ценят чуть меньше, чем клоуна, и чуть больше, чем мех котика".

В сложных условиях приходится жить и работать английским литераторам. "В наше время профессиональный писатель в Англии, - отметил литератор Сид Чаплин, - птица такая же редкая, как золотой орел, и категория эта быстро исчезает".

В нашей стране забота о писателе идет от первых решений Советского правительства, касающихся научно-художественной интеллигенции. Еще в 1934 г. Советское правительство приняло постановление об образовании при Союзе писателей особой организации для помощи работникам литературы - Литературного фонда СССР. В постановлении было сказано, что Литературный фонд имеет основной своей задачей содействие членам Союза советских писателей "путем улучшения их культурно-бытового обслуживания и материального положения, а также оказание помощи растущим писательским кадрам путем создания для них необходимых материально-бытовых условий...".

Хочу заметить, что проявляемые Союзом писателей и Литфондом СССР забота о писателе, внимание к его нуждам - это вовсе не благотворительность, не меценатство. Они связаны с той же самой задачей, что и, например, организация писательских поездок по стране, - с задачей всемерно повышать творческую активность деятелей литературы, содействовать наиболее полному проявлению их художественных возможностей, воплощению замыслов в новые произведения, несущие правду о нашем времени образе жизни, о новом советском человеке.